

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зайцева В.Ю., Крупнова И.В.,

при секретаре Шолгиной Н.И. с участием прокурора Потаповой К.И., осужденной Закировой М.В. (до перемены имени 23 марта 2021 г. – Фирсова М.В.) и защитника Закирова Р.А. путем использования системы видеоконференц-связи, адвоката Шевченко Е.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденной Закировой М.В. на постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. об отказе в удовлетворении ее ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела для рассмотрения кассационной жалобы на приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 г. и апелляционное определение Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступление осужденной Закировой М.В., защитника Закирова Р.А. и адвоката Шевченко Е.М. в обоснование доводов апелляционной жалобы, возражения на апелляционную жалобу прокурора Потаповой К.И., полагавшей постановление Верховного Суда Российской Федерации законным и обоснованным, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

уголовное дело по обвинению Фирсовой М.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, поступило для рассмотрения в соответствии с установленной подсудностью в Московский районный суд г. Казани.

Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2020 г. территориальная подсудность уголовного дела изменена и дело направлено для рассмотрения в Ленинский районный суд г. Ульяновска.

Приговором указанного суда от 7 августа 2020 г. с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 г., Фирсова Марина Владимировна, [REDACTED] г. рождения, признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину, совершенном с использованием своего служебного положения, и осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год с возложением обязанностей, указанных в приговоре. В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ ей назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий в судебной системе и правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. судебные решения в отношении осужденной оставлены без изменения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. в отношении Фирсовой М.В. отменено, дело передано на новое кассационное рассмотрение в тот же суд.

Закирова М.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела для рассмотрения ее кассационной жалобы на приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 г. и апелляционное определение Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 г.

В обоснование ходатайства заявитель указала, что:

в составе Шестого кассационного суда общей юрисдикции работают на разных должностях ряд судей, ранее работавших в судебной системе Республики Татарстан и с которыми она была знакома на протяжении многих лет, а именно заместитель председателя Габдуллин Р.Г., председатель судебного состава Шайдуллин Р.Р. и судья Мирсаяпов А.И. Назначение судей в суд кассационный инстанции широко обсуждалось в средствах массовой информации Республики Татарстан с точки зрения возможности лоббирования ими интересов республики. Поэтому факт знакомства с этими судьями, по ее мнению, ставит под сомнение объективность и

беспристрастность рассмотрения в отношении нее уголовного дела;

до передачи дела в суд первой инстанции стороной защиты было подано множество заявлений в порядке ст. 125 УПК РФ, которые были предметом рассмотрения в судах Республики Татарстан и именно Верховный суд Республики Татарстан отменил решение квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение в отношении нее уголовного дела;

при предыдущем рассмотрении в Шестом кассационном суде общей юрисдикции ее кассационной жалобы было выражено недоверие и заявлен отвод составу суда по причине предрешенности рассмотрения дела и необъективности суда, что впоследствии было подтверждено фактом отмены кассационного определения Верховным Судом Российской Федерации.

Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. в удовлетворении ходатайства отказано ввиду отсутствия обстоятельств, ставящих под сомнение объективность и беспристрастность судей Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

При этом суд первой инстанции указал, что:

факт знакомства с судьями верховного суда республики в период работы Закировой М.В. в этом суде на должностях секретаря суда и начальника отдела обобщений не дает оснований полагать о предвзятости и необъективности судей, которые будут принимать участие в рассмотрении ее кассационной жалобы. Тем более что Габдуллин Р.Г. осуществляет свои полномочия в судебной коллегии по административным делам, а Шайдуллин Р.Р. и Мирсаяпов А.И. – в судебной коллегии по гражданским делам;

рассмотрение судами республики заявлений Закировой М.В. в порядке ст. 125 УПК РФ явилось одним из оснований изменения подсудности уголовного дела, но не может влиять на объективность предстоящего рассмотрения кассационной жалобы;

при предыдущем рассмотрении кассационной жалобы отвод заявлялся конкретному составу суда в связи с несогласием с процессуальным решением суда по заявленному ходатайству. Кассационное определение отменено ввиду процессуального нарушения, а не вследствие наличия обстоятельств, позволяющих усомниться в объективности судей.

В апелляционной жалобе Закирова М.В. просит отменить постановление Верховного Суда Российской Федерации, указав в обоснование следующее:

в ходе судебного заседания в своем выступлении был ограничен защитник Закиров Р.А., что лишило его права на изложение своих доводов в защиту осужденной, а сторону защиты на заявление ходатайства об исследовании почтового конверта и его содержимого как доказательства неприязненного отношения к ней со стороны руководства Шестого кассационного суда общей юрисдикции. На конверте, по мнению Закировой М.В., умышленно раскрыта конфиденциальная информация среди неограниченного круга лиц о ее процессуальном статусе осужденной, что

является проявлением меры давления и негативного отношения к ней;

в ходе рассмотрения кассационной жалобы в Шестом кассационном суде общей юрисдикции ей было отказано как в защите, так и в удовлетворении ходатайства о сравнении аудиозаписи с текстом приговора. Между тем при подтверждении доводов, изложенных в ходатайстве, приговор подлежал бы отмене по причине нарушения тайны совещательной комнаты. Таким образом, отказ суда кассационной инстанции в удовлетворении ходатайства свидетельствует о необъективности суда и предвзятости в исходе дела;

факт ее личного знакомства с руководством и судьями кассационного суда не позволяют исключить предвзятость и необъективность судей, которые будут принимать участие в рассмотрении кассационной жалобы;

обстоятельства привлечения ее к уголовной ответственности сами по себе ставят под сомнение объективность и беспристрастность не только следствия и обвинения, но и судебной системы Республики Татарстан;

в ходе судебного заседания не выяснялось мнение потерпевшей по поводу заявленного ходатайства об изменении территориальной подсудности рассмотрения кассационной жалобы, а также причины ее неявки и возможности рассмотрения материалов в ее отсутствие.

Кроме того, в апелляционной жалобе ее заявителем был воспроизведен текст выступления защитника Закирова Р.А., с которым тот намеревался выступить в суде первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалобы, заслушав выступление сторон, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемого судебного решения по следующим основаниям.

Рассматривая ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела, суд обоснованно исходил из того, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, то есть судом, чья компетенция определяется на основании закрепленных в законе критериев.

Такой вывод суда основан на требованиях Конституции Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 47 которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 401³ УПК РФ кассационные жалоба, представление на приговор, определение и постановление районного суда подаются в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции.

Таким судом для Ленинского районного суда г. Ульяновска, которым рассмотрено уголовное дело в отношении Фирсовой М.В., в силу п. 6 ч. 2 ст. 2 ст. 23¹ Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», является Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 УПК РФ заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, который, чтобы соответствовать указанным требованиям Конвенции, должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, то есть он должен обеспечить достаточные гарантии, исключающие любые законные сомнения в этом отношении.

Для обеспечения рассмотрения дела беспристрастным судом, как указано в решении Европейского суда по правам человека по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации», не требуется, чтобы отводы были заявлены каждому из судей этого суда и они были бы все удовлетворены. Достаточно в рамках критерия объективности определить, имеются ли доказуемые факты, которые все же могут вызвать сомнения в беспристрастности судей такого суда.

Содержание названных правовых норм указывает на то, что основанием изменения территориальной подсудности уголовного дела являются обстоятельства, в силу которых беспристрастность его рассмотрения судом, которому оно подсудно, может быть поставлена под сомнение.

Между тем, вопреки утверждению в апелляционной жалобе, таких обстоятельств по данному делу не установлено.

Судом первой инстанции обоснованно указано в постановлении, что факты совместной работы в прошлом Закировой М.В. с судьями Габдуллиным Р.Г., Шайдуллиным Р.Р. и Мирсояповым А.И., исполняющими обязанности соответственно в судебных коллегиях по административным и гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, сами по себе не свидетельствуют о наличии оснований для отвода конкретному составу суда судебной коллегии по уголовным делам данного суда, рассматривающего ее кассационную жалобу. Тем более что эти доводы жалобы, как и оценка профессиональной деятельности сотрудников следственных органов и органов прокуратуры Республики Татарстан в период расследования в отношении нее уголовного дела, носят произвольный, предположительный характер, они не основаны на каких-либо объективных данных.

Что касается рассмотрения судами республики на досудебной стадии производства по уголовному делу жалоб Закировой М.В. в порядке ст. 125 УПК РФ, то это обстоятельство явилось одним из оснований для изменения подсудности уголовного дела на Ленинский районный суд г. Ульяновска, но оно не влияет на объективность рассмотрения кассационной жалобы.

Обстоятельства, связанные с заявлением отвода судьям, рассматривавших кассационную жалобу заявителя, получили правильную

оценку в судебном решении.

Из материалов дела следует, что в судебном заседании суда кассационной инстанции Закиров Р.А. заявил ходатайство о прослушивании аудиозаписи протокола судебного заседания суда первой инстанции в части оглашения приговора, которое было разрешено.

Не согласившись с принятым решением по его ходатайству, защитник заявил отвод составу суда, по которому 4 марта 2021 г. было принято решение с удалением суда в совещательную комнату. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, для отвода судей, участвующих в рассмотрении кассационных жалоб осужденной и ее защитника, не имеется.

При таких данных в постановлении Верховного Суда Российской Федерации обоснованно указано, что отвод Закировым Р.А. заявлялся конкретному составу суда в связи с несогласием с процессуальным решением суда по заявленному ходатайству.

При этом, как следует из текста определения Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г., кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. отменено не вследствие наличия обстоятельств, позволяющих усомниться в объективности судей, а ввиду допущенного судом процессуального нарушения, обусловленного рассмотрением дела в отсутствие адвоката.

Что касается ссылки в апелляционной жалобе на допущенное районным судом нарушение норм процессуального права при постановлении приговора, то этот довод подлежит проверке судом кассационной инстанции.

Другая информация, содержащаяся в апелляционной жалобе, непосредственного отношения к исполнению судьями судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, состоящей из 33 судей, судейских обязанностей не имеет и не свидетельствует о наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что все они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Указание на конверте, в котором отправлено сопроводительное письмо Закировой М.В., на ее процессуальный статус само по себе не может свидетельствовать о предвзятом к ней отношении со стороны судей судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции. К тому же, оформление почтовых отправлений к компетенции судей не относится.

При таких данных Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу, что приведенные в ходатайстве обстоятельства не могут с очевидностью свидетельствовать о том, что судьи судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции не в состоянии независимо и беспристрастно рассмотреть кассационную жалобу Закировой М.В. на вынесенные в отношении нее приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 г. и апелляционное определение Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 г.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства Закировой М.В. судом первой инстанции не допущено.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешен судьей Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании с участием прокурора, а также адвоката и защитника наряду с адвокатом, представлявших интересы Закировой М.В.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешен судом в порядке, установленном чч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ, как это предусмотрено ч. 3 ст. 35 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 125 УПК РФ в начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

Как усматривается из протокола судебного заседания, эти требования уголовно-процессуального закона судом выполнены.

Содержание протокола судебного заседания подтверждает, что защитнику Закирову Р.А. предоставлено право выступления в суде в обоснование заявленного ходатайства об изменении территориальной подсудности. Поскольку часть выступления защитника касалась обстоятельств, связанных с прекращением полномочий Закировой М.В. в качестве судьи, а также существа и доказанности обвинения в инкриминируемом ей деянии, то судья обоснованно предложил ему скорректировать выступление, сосредоточившись на рассматриваемом предмете – вопросе изменения территориальной подсудности уголовного дела для разрешения кассационной жалобы.

Воспроизведенный в апелляционной жалобе текст, с которым Закиров Р.А. выступал в суде первой инстанции, не содержит информации, которая могла бы повлиять на правильность принятого судом решения. Все доводы выступления защитника, касающиеся существа ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела, суду были известны и на них в постановлении даны мотивированные ответы.

Вопреки утверждению в жалобе, сторона защиты в судебном заседании не была ограничена в возможности заявлять ходатайства.

Права потерпевшей Балашовой Е.В. обжалуемым судебным постановлением не нарушены. Свои права она вправе реализовать в случае ходатайства об этом в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 401¹³ УПК РФ, при рассмотрении судом кассационной жалобы по существу.

Таким образом, оснований для отмены постановления Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного при правильном применении норм процессуального права, по изложенным в жалобе доводам не имеется.

Руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденной Закировой М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Судьи

В.Ю. Зайцев

И.В. Крупнов